

Фея говорила правду. Иногда.

*После смерти мужа я искала
правду — и едва не потеряла себя*

Марина Морская

18+

Марина Морская

Фея говорила правду. Иногда

«Автор»

2026

Морская М.

Фея говорила правду. Иногда / М. Морская — «Автор», 2026

Евгений умер через три недели после диагноза. Рак, четвёртая стадия. Марисабэль осталась одна с пятилетним сыном и одним вопросом: почему? Ответ пришёл от женщины, которую все называли Феей. Она зажгла свечу, посмотрела на воск и сказала: у него была другая. Она делала ритуалы. На разлуку. На болезнь. Поэтому он так быстро сгорел. А потом Марисабэль нашла карту памяти. Интимные фотографии разных женщин. Слова Феи подтвердились. Одна правда. И этого хватило, чтобы поверить во всё остальное. История о том, как в горе и страхе мы отдаём свою жизнь на толкование другому. И о том, как вернуть себе право выбирать. Психологический роман с практическими инструментами. История основана на реальных событиях. Все имена героев изменены, любые совпадения случайны.

© Морская М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

После смерти мужа я искала правду — и едва не потеряла себя	5
Часть I. То, чего я не замечала	6
Глава 1. Бревно	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Марина Морская Фея говорила правду. Иногда

**После смерти мужа я искала
правду — и едва не потеряла себя**

Марина Морская

Часть I. То, чего я не замечала

Глава 1. Бревно

В начале октября река Тавда становилась холодной и тяжёлой. Вода держалась около двенадцати градусов — для человека холод, в котором тело быстро теряет тепло. Для щуки — время осеннего жора.

Евгений знал такие места. Он умел читать реку по повороту течения, цвету воды, линии берега. Прошлым летом в одной из заводей он вытащил щуку на одиннадцать килограммов. После этого место стало для него почти заветным.

На рыбалку мы выехали ещё вечером. Переночевали на берегу, чтобы около пяти утра спустить лодку на воду. От стоянки до рыбных мест нужно было идти на моторе ещё час или полтора. В темноте река казалась шире, чем днём. Луч фонаря выхватывал из неё только узкую дорогу, а всё остальное скрывалось за чёрной водой и холодным воздухом.

Утром мы прошли этим маршрутом без происшествий.

К полудню возвращались с уловом. Пойманная рыба лежала в специальной ёмкости, снасти были собраны и надёжно закреплены. Всё самое важное в тот день, как мне казалось, уже произошло.

Небо было чистым. Светило солнце. Видимость была прекрасной.

Евгений сидел у мотора и управлял лодкой, а меня укачало. Я устроилась в носовой части и почти сразу уснула.

На мне был тёплый комплект одежды, спасательный жилет и дождевой плащ. На ногах — сапоги. Несмотря на солнце, на открытой воде было холодно, и встречный ветер пробирался под одежду. Но шум двигателя действовал усыпляюще. Я чувствовала мерное движение лодки, слышала плеск воды о борта — и постепенно провалилась в сон.

Я не видела торчащий из воды ствол упавшего дерева.

Позже Евгений говорил, что он поднимался над водой примерно на три метра и стоял под углом к ходу лодки. Утром, когда мы шли этим же путём, он его не заметил. Может быть, в темноте ствол слился с рекой. Может быть, течение развернуло его позже. А может быть, утром наш маршрут проходил немного в стороне.

Тогда мы ещё не искали объяснений.

Сначала был удар.

Резкий, тяжёлый — такой, от которого лодку бросило в сторону. Она налетела бортом на ствол по касательной. Один из торчащих сучьев зацепил капюшон моего плаща.

Я проснулась не в лодке.

Не успела ни вскрикнуть, ни понять, что происходит. Сучок рванул плащ назад, капюшон оторвался, а меня выбросило за борт. Он так и остался висеть на дереве — пустой лоскут ткани над темной водой.

Первое, что я ощутила, — холод. Он ворвался сразу: под плащ, под одежду, в сапоги. Вода сдавила грудь, будто не позволяла вдохнуть.

Подо мной было больше одиннадцати метров глубины.

Тяжёлая одежда намокала, сапоги наполнялись водой и словно пытались соскользнуть. Спасательный жилет удерживал меня на поверхности, но в тот момент я не думала ни о нём, ни о правилах безопасности.

Меня выбросило в холодную воду, и от шока я почти потеряла сознание. Не помню, как моя рука поднялась сама. Пальцы нащупали один из держателей, расположенных по внешнему контуру лодки. Я вцепилась в него так, словно он был последней связью с жизнью.

До сих пор не понимаю, как сделала это сразу после сна, дезориентированная, в холодной воде и тяжёлой одежде. Иногда между опасностью и спасением остаётся одно движение, для которого человек не успевает принять решение.

Тогда за него словно решает кто-то другой.

Я верю, что в тот момент мне помог Ангел.

— Женья! — закричала я. — Женья!

Собственный голос показался чужим. В нём уже не было ни мысли, ни просьбы — только животный страх.

— Помоги! Женья!

Но тот молчал. От удара Евгения отбросило от руля. Он сильно ударился головой и плечом о борт и на несколько минут потерял сознание. Лодка, оставшись без управления, заглохла и остановилась недалеко от бревна. Сам Евгений лежал на дне, не двигаясь.

Мне казалось, прошла вечность. Позже я поняла: всего несколько минут. Но время в холодной воде течёт иначе. Каждая секунда успевает превратиться в отдельную мысль: он не очнётся; рука соскользнёт; лодку отнесёт течением; меня никто не найдёт.

Наконец Евгений пошевелился. Медленно поднялся, оглянулся и увидел меня.

— Держись!

Он бросился к борту и схватил меня за руки. Мокрая одежда сделала меня почти неподъёмной, лодка опасно накренилась, а сам Евгений ещё не оправился после удара. Несколько мучительных мгновений он тянул меня вверх, пока я не перевалилась через борт и не упала на дно лодки.

Я дрожала так сильно, что не могла говорить.

Евгений тяжело дышал и держался за ушибленное плечо. Несколько раз посмотрел назад, туда, где над водой торчал ствол упавшего дерева. На одном из сучьев всё ещё висел мой капюшон.

— Как я мог его не увидеть? — повторял он. — Я же смотрел вперёд. Видимость отличная. И утром мы здесь проходили... Ничего не было.

Он говорил это будто не мне, а самому себе.

Лодка налетела на ствол по касательной, поэтому не получила заметных повреждений. Закреплённые снасти и улов остались на месте. Всё вокруг выглядело почти обыденно — словно река только на мгновение показала нам, как легко могла забрать одного из нас, а затем снова стала спокойной.

Я посмотрела назад. На солнце вода казалась безобидной. Ствол стоял посреди реки под углом, словно преграждал путь именно там, где прошла наша лодка.

Разум подсказывал: река постоянно что-то несёт. Деревья падают с подмытых берегов, стволы меняют положение, течение разворачивает их за считанные минуты. Для произошедшего наверняка имелось простое объяснение.

Но страх уже поселился во мне.

Евгений завёл мотор, и мы добрались до ближайшего берега. Там он развёл костёр. Я сняла мокрые вещи и разложила их ближе к огню. От ткани поднимался пар. Пахло дымом, речной водой и сырой землёй.

Я сидела у костра, обхватив себя руками, и никак не могла согреться. Перед глазами снова и снова возникал пустой капюшон на ветке.

Если бы он не оторвался...

Если бы я не схватилась за держатель...

Если бы Евгений не очнулся...

Он сидел напротив, растирая ушибленное плечо. На лице ещё сохранялось растерянное выражение человека, который пытается восстановить несколько выпавших из памяти минут.

Потом Евгений достал сигарету.

Спички отсырели. Первая погасла, едва вспыхнув. Вторая сломалась у него в пальцах. Он выругался, взял третью и наконец прикурил, заслонив огонёк ладонями.

Первую затяжку сделал глубоко, жадно, почти нервно.

Он давно курил — примерно по пачке в день. Я привыкла видеть сигарету в его руках и обычно не обращала на это внимания. Но у костра заметила, как слегка дрожат его пальцы.

— Ты точно ничего не видел? — спросила я.

Евгений не ответил сразу. Посмотрел на реку, затянулся ещё раз и медленно выпустил дым.

— Ничего, — сказал он. — Когда увидел, было уже поздно.

— Но утром этого дерева там не было.

— Значит, течение развернуло.

Он произнёс это слишком быстро, будто хотел не объяснить случившееся, а закрыть тему.

— Огромный ствол — и ты его не заметил?

Евгений нахмурился.

— Марисабэль, я сам не понимаю, как так вышло.

В его голосе прозвучало раздражение, но за ним я почувствовала нечто другое — страх. Возможно, ему было страшно оттого, что он едва не потерял меня. Возможно, от мысли, что сам мог остаться лежать без сознания в лодке. А может быть, он злился на себя за ошибку, которой не находил объяснения.

Тогда я ещё не умела отличать страх от вины, а растерянность — от попытки что-то скрыть.

Евгений докурил сигарету почти до фильтра, бросил окурок в костёр и сразу достал следующую.

Я ничего не спросила.

Через несколько часов одежда высохла. Мы собрали вещи, закрепили снасти и улов и снова вышли на воду. Евгений внимательно смотрел вперёд и держал руль обеими руками.

На обратном пути я не спала.

Мне чудилось, что из реки повсюду поднимаются тёмные стволы. Каждый бугорок на воде казался препятствием, каждая ветка у берега — предупреждением. Но путь оказался свободным, и мы благополучно добрались до места стоянки.

Прежде чем река скрылась за поворотом, я оглянулась.

Бревна уже не было видно. Только вода блестела под октябрьским солнцем так спокойно, словно ничего не произошло.

Можно было решить, что нам просто не повезло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.